

Пашеня В.Н.

ЭВОЛЮЦИЯ КОМПАРТИЙНОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ, РЕШЕНИЯ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕЁ КРЫМСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В 1930е - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х гг.

Данная статья является продолжением исследования компартийной национально-государственной политики в Крыму, проводимой в автономии его областной организацией в 20-х годах XX века. Эволюция этой политики привела в конечном результате к ликвидации Крымской АССР, преобразованию её в область в составе РСФСР с соблюдением всевозможных нарушений Конституции автономии, прежде всего статьи 15-ой, указывающей, что территория Крымской АССР не может быть изменена без её согласия.

Новизна исследования состоит в том, что на основе анализа архивных материалов даётся анализ эволюции компартийной национально-государственной политики в Крыму, причин её поражения как во время временной оккупации, так и в послевоенный период. Практическим следствием этого явилось формально-бюрократическое, огульное обвинение крымскотатарского, других народов в измене Родине и депортациям на Восток.

В истории этой эволюции возможно выделить 4 основных этапа:

I - 1930-37 гг., когда процесс коренизации, приоритетного решения крымскотатарского вопроса достиг своего апогея;

II - 1937-октябрь 1941 гг., когда с принятием новой Конституции Союза ССР и Крымской АССР, закрепившей формальное равенство всех наций, работа с татарским народом, национальными меньшинствами была свёрнута;

III – ноябрь 1941 – апрель 1944 гг., когда в условиях оккупации все просчеты в национально-государственном строительстве, отрыве Крымской областной организации ВКП(б) от трудовых национальных масс вылились в изоляцию партизанского движения и его поражению, провалу партийного подпольного сопротивления, замене его группами советского сопротивления из числа наиболее активных, преданных Родине граждан всех национальностей, в том числе и татар;

IV - май 1944 – 46 гг., когда все просчеты компартийной национально-государственной политики были списаны на крымских татар, национальные меньшинства (немцев, греков, болгар, армян и др.), что нашло отражение в депортациях и ликвидации Крымской АССР, а стиль деятельности областной партийной организации так не изменился.

С 1930-го года начинается новый этап перестройки работы партийных, государственных и др. советских органов Крымской АССР по коренизации, приоритетному решению татарского вопроса, однако решительный поворот в этом направлении наступил лишь в 1931-ом году. В январе этого года бюро Крымского ОК ВКП(б) заслушало итоговый доклад о коренизации советского, кооперативного и хозяйственного аппарата, вовлечение коренного населения в производство и признало эту работу неудовлетворительной. Основными причинами этого бюро посчитало:

1. Сопротивление советско-хозяйственного и кооперативного аппарата коренизации, недостаточно решительная борьба партийных организаций в целом и отдельных коммунистов - руководителей ведомств и учреждений с конкретными проявлениями великодержавного шовинизма.
2. Политическая недооценка, являющаяся прямым оппортунизмом в вопросе коренизации и вовлечения татар в производство со стороны ряда областных и районных организаций и учреждений.
3. Декларативность в работе и отсутствие проверки выполнения директив областного комитета со стороны партийных, советских, профсоюзных и общественных организаций.
4. Отсутствие конкретного плана мероприятий в деле подготовки кадров из коренной татарской национальности.

Бюро утвердило план на 6 месяцев 1931-го года, по которому личный состав районных и областных аппаратов должен был коренизирован на 35%; среднетехнического персонала – на 25%, а Народный комиссариат земледелия, Колхозсоюз и Табаксоюз не менее чем на 35%, а состав специалистов на 15% до 1-го января 1933 г. План предусматривал довести коренизацию аппаратов в татарских национальных районах – Алуштинском, Бахчисарайском и Судакском до 90%; в Балаклавском – до 75%; Карасубазарском – до 50%; Ялтинском – до 80%. [1, л.5].

Однако, несмотря на жесткое планирование, процесс коренизации шел медленно. Как показывает анализ архивных документов, процент выполнения плана в 1931 г. составил:

- по областному аппарату: общему – 48,1 а по группе ответственных работников – 52,5;
- по городам центрального подчинения (Симферополь, Севастополь, Керчь, Феодосия): по общему аппарату - 34,8; по группе ответственных работников – 47,8;
- по национальным районам: по общему аппарату - 54,3; по группе ответственных работников – 77,6;
- в целом, по Крымской АССР: по общему аппарату-50,1 ; группе ответственных работников – 60,1 [1, л.30].

Кроме наличия указанных выше причин торможения процесса коренизации, следует отметить и такую, на взгляд автора немаловажную, как острые внутритатарские противоречия, вызванные наличием родовой борьбы, с которой не могли справиться русские коммунисты; искривления линии по определению расслоения деревни, когда кулачество переводились то в середняки то в бедноту; распределение денежных средств, направленных на восстановление хозяйств после землетрясения 1927 года в пользу кулачества и др.

**ЭВОЛЮЦИЯ КОМПАРТИЙНОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ, РЕШЕНИЯ
ТАТАРСКОГО ВОПРОСА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕЁ КРЫМСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ В 1930е - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х гг.**

К началу 1932 года определились 3-и группы мероприятий партийных, советских и других органов по коренизации, приоритетному решению татарского вопроса:

-1-я, направленная на четкое планирование процесса коренизации; составление твёрдого списка должностей, подлежащий коренизации; определение источников комплектования аппаратов новыми национальными кадрами;

-2-я, определяющая порядок и виды подготовки вовлекаемых в аппарат работников, устанавливающая сроки работы курсов по подготовке и переподготовке кадров; подведения материально-финансовой базы под весь план ведомственной подготовки кадров;

-3-я, создающая нормальные жилищно-бытовые условия для новых работников, организующая помощь национальным работникам на новом месте, др.

В январе 1932-го года Крымская областная партийная организация рассмотрела на своей 16-ой отчетно-выборной конференции процесс советского строительства, выделив анализ решения национального вопроса, проведение национальной политики. Конференция отметила, что создание на базе 10-ти районов в 1930-ом году новых 6-ти районов, в том числе 5-ти национальных татарских, значительно продвинуло вперед процесс приоритетного решения татарского вопроса, подтягивания его экономического и культурного состояния до уровня таких передовых народов как немецкий, русский, греческих, армянский [2, л.44о]

Конференция проанализировала состояние коренизации областных и районных организаций и пришла к выводам, представленным в таблице 1 [2, л.35].

Таблица 1.

Годы	Областной аппарат					Районный аппарат				
	Всего служ. чел.	татар		нац. меньш.		Всего служ. чел.	татар		нац. меньш.	
		чел.	%	чел.	%		чел.	%	чел.	%
1.01.1929	7046	393	5,6	437	6,2	11824	732	6,2	1095	9,3
1.01.1930	7833	526	6,7	779	10,0	16284	1132	6,9	1865	11,4
1.07.1930	9970	697	7,0	1367	13,7	19754	1461	7,4	2444	12,4
1.04.1931	9439	782	8,3	1914	20,3	18174	2096	11,5	2701	14,9
1.10.1931	4954	464	9,3	296	5,9	2241	641	28,6	-	-

Из таблицы видно, что с 1929 г. процесс коренизации неуклонно наращивался, причем в областном аппарате до апреля 1931 года в приоритет выделялись национальные меньшинства. Однако к октябрю 1931 года в областном аппарате представители татарского населения превысили их уровень. В районном аппарате представители татарского населения составили почти треть его состава.

Конференция констатировала и неуклонный рост вовлечения татар в промышленное производство с 4,5% в 1929 г. до 15% в 1931 г. [2, л.35о]. В то же время, при общем росте данная задача в ряде отраслей решалась очень медленно. Так, на предприятиях Крымстроя оно составило 2%, в консервной промышленности-6%, а табачной-7% [3, л.13]. На Севастопольском Морзаводе на 1006 рабочих татары составили 0,2% [3, л.9].

Анализ документов показывает, что главными причинами замедленного решения проблемы явились:

- невыполнение сельскими советами плана направления татар на предприятия;
- слабая работа руководителей с татарскими кадрами, пребывающими на производство в плане учета национальных традиций, проживание в бараках и др.;
- крайне недостаточная работа по повышению квалификации татарских рабочих кадров в системе производственной учебы, вечерних и рабочих университетов, рабфаков;
- тормозящая деятельность мусульманского духовенства, особенно в отношении направления на предприятия женщин-татарок, др.

Проанализировав процесс национально-культурного строительства, конференция отметила, что 71,5% всей печатной продукции Крымгосиздата производится на татарском языке [3, л.35о]. Особое внимание было уделено анализу процесса переобучения всех категорий населения на ново татарский алфавит (НТА) на основе латиницы. Это было обусловлено тем, что на 20-е марта 1930 г. из общей численности татарского населения 236675 чел. владело письменностью на основе арабского алфавита 201250 чел. Общее число грамотных на НТА с 15-ти до 40 лет составляло всего 26 тыс. чел. или около 9% [4, л.51]. В этих условиях с 1929/1930-го учебного года все татарские учебные заведения перешли на НТА. В 1930/1931 гг. переобучение на новый алфавит и курсы ликвидации неграмотности прошли 40 тыс. татар [3, л.35о].

Конференция отметила и значительные сдвиги в медицинском обслуживании татарской деревни, где процветали венерические заболевания, туберкулёз и другие болезни. В 5-ти татарских национальных районах работало 18 больниц с 466 койками из 625 по всей автономии. При среднекрымском радиусе обслуживания медицинским участком 7,2 км, в Ялтинском районе он составил 3,2 км, Алуштинском - 3,8 км, Багларском - 5,8 км, Бахчисарайском - 6 км, Феодосийском - 6,9 км [3, л.36]

К 1931 г. значительный прогресс был достигнут в вопросе вовлечения татарского населения в советское строительство. Если в 1930 г. процент татарских национальных сельских советов составлял 33,7, то на 1 января 1931 г. он вырос до 35,9, а процент председателей сельских советов достиг 41,3 [3, л. 44о].

Конференция указала на то, что по состоянию на 1 октября 1931 г. число деревенских партийных организаций выросло до 553 [3, л. 47о], а численность представителей татарского населения в общем объеме Крымской областной парторганизации достигла 3300 человек или 14,8% [3, л. 36].

В своих резолюциях конференция потребовала от партийных организаций, всех коммунистов, прежде всего руководителей советских, профсоюзных, кооперативных организаций обеспечить планирование процесса коренизации, безусловного его выполнения.

В сентябре 1933 г. проводится областное партийное совещание о состоянии массовой работы в вузах Крыма, на котором с докладом выступил секретарь областного комитета ВКП(б) П.Н. Надинский. В докладе и отчетах с мест руководителей вузов отмечалось, что процесс коренизации выполняется далеко не везде. К числу тех, кто не выполнил в 1933-1934 учебном году план приема студентов из числа татарского населения, оказались Крымский педагогический и Медицинский институты [5, лл. 4, 13, 40].

Главными причинами невыполнения плана коренизации были отмечены слабая базовая подготовка, невыполнение районными отделами образования плана отбора абитуриентов, др.

Ранее, в июне 1933г., Крымский ОК ВКП(б) изучил работу Педагогического института в связи с резким сопротивлением советизации со стороны научных работников старой школы. Одним из вопросов, рассмотренных на заседании бюро, стала и проблема коренизации. Проанализировав работу вуза, ставшего преемником ликвидированного в 1925 г. Таврического университета, бюро отметило, что из 535 студентов представители татарского населения составляют лишь 20% вместо 60% по плану [6, л. 13].

Бюро констатировало, что из 61 научного работника, татар – 4 человека или 6,5%. С 1925 по 1930 гг. институт окончило лишь 10 татар, из которых 50% были из чуждого элемента. На 1 января 1933 г. число студентов-татар, обучавшихся в вузе, возросло до 77 человек [л. 16]. С 1925 до 1933 гг. институт выпустил 345 студентов, из них татар – 13 человек или 3,7% [5, л. 147]. Критике подверглась кафедра татарского языка и литературы, не имевшая ни одного профессора [6, л. 11].

Жесткой критике на заседании бюро подверглась деятельность введенной в 1930 г. аспирантуры Педагогического института. На период работы комиссии ОК ВКП(б) в ней обучалось 49 человек дневного отделения и 2 вольнослушателя [6, л. 10]. По национальному составу, русских аспирантов насчитывалось 12 человек или 23,5%, из числа национальных меньшинств – 6 человек или 11,8%, татар – 33 человека или 64,7% [6, л. 11]. Ввиду отсутствия профессоров, аспиранты-татары выезжали на 4-5 месяцев на стажировку в Казань или Ленинград.

Проанализировав положение дел, бюро сделало вывод о том, что весь профессорско-преподавательский состав делится на 3 основных группы: а) реакционная часть – 15 человек / 19,2%; б) колеблющаяся часть – 15 человек / 19,2%; в) советски настроенная – 25 человек / 30,9% [6, л. 146]. Бюро потребовало от коммунистов-преподавателей, которых насчитывалось лишь 9 человек / 14,7%, принять все необходимые меры для обеспечения наведения порядка в организации учебно-воспитательного процесса, выполнении партийной линии по коренизации [6, л. 148].

Широкое рассмотрение процесса коренизации нашло на проведенной в 1934 г. очередной конференции Крымского ОК ВКП(б). Проанализировав процесс национально-культурного строительства в автономии, конференция констатировала, что:

- число татарских детей в школах I ступени возросло с 20,9 тыс. человек / 23,5% в 1931 г. до 26,7 тыс. человек / 26,9% в 1933 г. [7, л. 34];
- проблемой остается продолжение обучения татарских детей в школах II ступени, где, несмотря на значительный рост, их количество возросло лишь с 11,9% в 1931 г. до 22,7% в 1933 г., что было явно недостаточным для подготовки специалистов высшей квалификации [7, л. 34о];
- в период с 1931 по 1933 гг. системой ликвидации безграмотности охвачено 76 053 человек; ликвидацией малограмотности – 87 544 человека; переобучением не НТА – 15 870 человек, однако процент окончивших обучение не превысил 30 [7, л. 34о];
- наличие 127 клубов, из них татарских только 6 / 4,7%, 8 театров, из них татарских – 1 / 12,5% [7, л. 34о];
- имеет место резкий рост изданий на татарском языке со 164 названий объемом 518 печатных листов в 1929 г. до 196 названий объемом 803 печатных листа в 1933 г. [7, л. 35];
- отмечен рост членов союза научных работников из числа представителей татарского населения с 7 человек / 6% в 1931 г. до 58 человек / 29,7% на 1 января 1934 г. [7, л. 37];
- процент татарских студентов в Педагогическом институте возрос с 17 в 1931 г. до 23 в 1933 г. [7, л. 39], а в целом по всем вузам с 30,3 в 1931 г. до 40,5 в 1933 г. [7, л. 38о].

Анализ работы по подготовке кадров национального пролетариата показал, что:

- процент мужчин из числа татарских работников возрос с 5,7 в 1931 г. до 8,3 на 1 июля 1933 г., а женщин – с 2,3 до 3,8;
- процент мужчин из числа татарских слушателей возрос с 1,4 до 3,3 за указанный выше период, а женщин – с 0,1 до 2,4;
- рост числа младшего обслуживающего персонала из числа татарского населения за тот же период составил с 2,8% до 9,6% [7, л. 39].

В то же время, как и ранее, главной болезнью оставалась огромная текучесть пролетарских кадров, когда за 3-й квартал 1933 г. только на Севастопольский Морской завод прибыло 2569 человек, а убыло 3215 человек / 125%, из них татар – 543 человека / 16,8% [7, л. 40].

Конференция отметила значительное продвижение вперед процесса коренизации советского аппарата, когда:

**ЭВОЛЮЦИЯ КОМПАРТИЙНОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ, РЕШЕНИЯ
ТАТАРСКОГО ВОПРОСА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕЁ КРЫМСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ В 1930е - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х гг.**

- в областном звене ответственные работники из числа татарского населения составили 23,2%, среди технического персонала – 15,2%, прочего персонала – 14,3%, а в целом – 17,2%;
- в районном звене по аналогичным категориям коренизация составила соответственно 32%, 12%, 18% и 22% в целом по всему аппарату;
- коренизация в Алуштинском, Балаклавском, Бахчисарайском, Судакском районах дошла до 60-80% [7, л. 41];
- по 16 районам из 971 председателя колхозов татары составили 385 человек / 39,6%, а представители национальных меньшинств – 15,4% [7, л. 41о];
- из 364 председателей сельских советов татары составляют 41,5%, а секретари – 28% [7, л. 52о];
- наметился и рост членов профсоюзов из числа татарского населения с 8,3% в 1931 г. до 11,4% в 1933 г. [7, л. 54о].

В отчетном докладе и выступлениях делегатов была отмечена перестройка партийной работы в деревне, когда число партийных ячеек в совхозах выросло с 47 в 1931 г. до 124 в 1933 г., в МТС – с 3 до 30, в колхозах – со 164 до 393, партийно-комсомольских ячеек – с 67 до 100. В колхозы автономии областная партийная организация направила 100 членов ВКП(б) [7, л. 60о].

Конференция отметила и некоторый рост коренизации руководящего состава партийных кадров, когда процент работников райкомов и горкомов возрос с 31,4 в 1932 г. до 33 в 1933 г. [7, л. 61].

В резолюции конференции по отчетному докладу перед партийными организациями ставилась задача дальнейшего углубления процесса коренизации по всем направлениям советского строительства в автономии.

К началу 1934 г. численность населения Крыма возросла с 744,8 тыс. человек на 1 января 1930 г. до 993,9 тыс. человек и по национальному составу оно распределилось так: русских – 41,87%, украинцев – 10,22%, татар – 25,3%, национальных меньшинств – 22,61%. В национальных районах процент татарского населения составил: в Бахчисарайском – 79,0; Севастопольском – 63,75; Судакском – 89,28; Ялтинском – 81,44 [8, л. 23].

Исходя из состояния специализации регионов, в начале 1935 г. производится новое административное переустройство Крымской АССР, когда к 16 районам добавилось 9 новых и таким образом их число было доведено до 25. В этих районах был образован 441 сельский совет, из них 177 / 40,1% национальных татарских [9, л. 97]. Именно на этой базе и осуществлялся процесс коренизации до начала войны.

Очередной анализ этой работы был сделан в начале 1937 г. Проанализировав процесс национально-культурного строительства по состоянию за 1936 г., конференция отметила, что:

- в ЦИКе и СНК Крыма коренизация достигла 37%, в том числе 33% среди ответственных работников;
- процент коренизации по Народным комиссариатам составил 30 среди ответственных работников и 23 среди средне-технического персонала;
- в районных исполнительных комитетах работает татар: Джанкойском – 9,4%, Евпаторийском – 17%, Старо-Крымском – 30%, Бахчисарайском – 60%, Куйбышевском – 66,5%, Судакском – 80%;
- в пяти городских советах работает татар: Севастополе и Керчи – 5%, Феодосии – 9%, Симферополе – 10%, Ялте – 11% [9, л. 98].

В то же время, в докладе и выступлениях делегатов подчеркивалось, что из-за бесконтрольности со стороны партийных органов, коммунистов-руководителей грубо нарушаются нормы советской демократии. Главными из них являлись непроведение пленумов РИКов, что имело место в Карасубазарском районе, где за 1936 г. не было проведено ни одного из них; подмена выборности членов РИКов их кооптированием, когда из 25 их председателей 17 были кооптированы в состав пленумов и президиумов [9, л. 99].

Проанализировав ход устранения недостатков коммунистами Педагогического института, конференция отметила, что процент профессорско-преподавательского состава из числа татар увеличился до 23,3, а число студентов-татар до 24,6 [9, л. 105]. В то же время конференция указала на то, что крайне неудовлетворительно идет процесс коренизации в Медицинском институте, где в 1937 г. татары составляют 3,42% общей численности профессорско-преподавательского состава и 15,3% студентов [9, л. 106].

Проанализировав процесс коренизации самой партийной организации, конференция указала на то, что на 1 января 1936 г. она насчитывала 11 918 членов и 4 413 кандидатов в члены ВКП(б), из них 13,5% коммунистов-татар [9, л. 20]. Делегаты конференции говорили о том, что авангардная роль коммунистов, особенно в деревне, крайне низка. В качестве примера приводилась деревня Ускут, где в 1930 г. при 17 коммунистах, 74 комсомольцах верховенство взял 80-летний мулла, организовавший массовое обрезание мальчиков с участием партийно-комсомольского актива. Залогом успеха мурлы стала индивидуальная работа с главами и членами мусульманских семей деревни [9, л. 16].

На конференции указывалось на то, что во всех 25 районах автономии образованы районные комитеты ВКП(б). В ходе чистки партийных организаций процент татарских представителей упал с 15,6 в 1934 г. до 13,6 на 1 апреля 1937 г. [9, л. 40], а количество татар в составе секретарей партийных комитетов и партргов уменьшилось с 12,8% до 12% [9, л. 47]. Делегаты конференции подчеркивали отсутствие учебников по истории ВКП(б) и трудов классиков марксизма-ленинизма на татарском языке [9, л. 50].

Красной нитью через всю работу конференции прошла идея борьбы с «врагами народа», в том числе и среди коммунистов-татар. За 1936 г. за контрреволюционную деятельность в Крымской АССР было арестовано 213 человек, в том числе 37 коммунистов и комсомольцев, раскрыто 25 организованных групп троцки-

стов [9, л. 28].

Последующий 1937 г. принес в Крымскую АССР два диаметрально противоположных явления: с одной стороны, 4 июня Чрезвычайный 9-й Всекрымский съезд советов принял самую демократическую по сути Конституцию автономии; с другой – положил начало крутому свертыванию политики коренизации, усилению массовых репрессий, в том числе и среди татарских коммунистов-руководителей.

Статья 90-я новой Конституции автономии утверждала равноправие граждан независимо от их национальности и расы во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни и утверждала это как непреложный закон [10, л. 9]. Именно с этого момента начинается эволюция национально-государственного строительства в автономии, активное свертывание политики коренизации, приоритетного решения татарского вопроса во всех сферах ее жизни. Прикрываясь этой статьей, областная партийная организация свернула процесс индивидуальной работы с национальными кадрами, прежде всего в крымской деревне среди татар, болгар, немцев, греков, армян и других национальностей. Партийные и советские органы резко формализовали свою работу, сведя ее к проведению формально-бюрократических выборов во все структуры советской власти, что привело их к отрыву от народа. Для них одновременно они все стали равны: русские, украинцы, татары, национальные меньшинства, хотя в жизни каждая из них все же сохраняла свои традиции, обычаи, культуру, быт и т. д. Этот вывод автора, который никогда ранее официально в истории не подчеркивался, подтвердили первые же месяцы, а затем и годы оккупации полуострова в период Великой Отечественной войны, послевоенный период.

Новизной формулировки была отмечена и статья 93-я Конституции, объявлявшая ВКП(б) передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя, руководящим ядром всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных [10, л. 10]. В последствии это положение трансформировалось в положение статьи 6-й Конституции СССР о руководящей и направляющей деятельности КПСС в советском обществе. Эта статья официально закрепила шедший многие годы процесс подмены власти советов властью компартийной олигархии.

Состоявшаяся в июне 1938 г. очередная отчетная партийная конференция началась с объявления «врагами народа» коммунистов-руководителей Крымского АССР А. Саметдинова, И. Тархана, Б. Чагара [11, л. 3]. В материалах конференции подчеркивалось, что из рядов областной партийной организации с 1934 по 1937 гг. исключено 7460 коммунистов, из них 1561 человек как белогвардейцы и классово-чуждый элемент [11, л. 5], а с июня 1937 г. по май 1938 г. как «врагов народа» 315 человек, из которых 224 человека было репрессировано органами НКВД [11, л. 4].

На конференции указывалось, что за 2 года из Алуштинской партийной организации исключено 50% всего ее состава – 178 человек, из них многие были исключены по клеветническим доносам [11, л. 13]. Клеветничество стало столь массовым явлением как в обществе, так и в партийной организации, что с ним стали вести жесткую борьбу. Так, из 26 коммунистов, исключенных Керченским горкомом ВКП(б) восстановлено 21 человека / 80,7%, причем 15 человек были исключены по клеветническим заявлениям и восстановлены без взысканий [11, л. 15]. За клеветничество к партийной ответственности привлечено в Алуштинской и Симферопольской парторганизациях по 7, Сакской – 6, Ялтинской – 5 человек [11, л. 13]. Но это была лишь вершина того огромного айсберга, который разбивал жизни десятков и сотен тысяч честных советских граждан по всему СССР, в том числе и Крымской АССР.

Несмотря на свертывание анализа процесса коренизации, партийная конференция рассмотрела выпуск специалистов на отделении татарского языка и литературы Крымского пединститута. Сделанный анализ показал, что он составил: 1928 г. – 4, 1929 г. – 1, 1930 г. – 10, 1931 г. – 5, 1932 г. – 13, 1933 г. – 8, 1934 г. – 0, 1935 г. – 8, 1936 г. – 0, 1937 г. – 8 человек, и это при общей потребности 50-60 человек в год [11, л. 100]. По другим направлениям национально-государственного строительства в Крымской АССР конференция анализа не сделала и решений не приняла. Вопрос был закрыт.

О некоторых аспектах данной проблемы можно судить по материалам книги М. Щербакова и С. Рагацкина, указывавших, что в 1939 г. в автономии насчитывалось 7 татарских национальных районов: Алуштинский, Балаклавский, Бахчисарайский, Карасубазарский, Куйбышевский, Судакский, Ялтинский [12, л. 10]. В книге на конкретных примерах показываются успехи советского строительства в Крыму, коренизации. Авторы отмечают, что в деревне Отузы Судакского района до революции не было ни одного грамотного жителя. К 193 г. в ней функционировали клуб, родильный дом, аптека, магазин, школа-семилетка [12, с. 70]; в деревне Ускут до революции имелась лишь одна начальная школа, а к 1939 г. в ней работала 1 средняя школа для детей, 1 школа для ликвидации неграмотности среди взрослых, клуб, электростанция, колхоз-«миллионер» [12, с. 69-70]. Авторы указывают, что на татарском языке выпущен «Краткий курс истории ВКП(б)», произведения М. Горького, В. Маяковского, А. Пушкина, Л. Толстого [12, с. 69].

Проведенная в марте 1940 г. XXI отчетная конференция Крымского ОК ВКП(б) рассмотрела в общих чертах успехи советского строительства в промышленности, сельском хозяйстве, области культурно-просветительной работы и народного образования, партийного строительства, но уже без анализа их национального аспекта [13, лл. 1-186].

Автор статьи, на основе приведенного анализа архивных материалов, выражает несогласие с издателями монографии «Крим в етнополітичному вимірі», где в §1 раздела IV указывается, что коренизация в Крыму была свернута в конце 1932 г. [14]. Данный ошибочный вывод сделан по причине недостаточного использования архивных материалов.

В заключении статьи автор хочет еще раз подчеркнуть вывод о том, что игнорирование национального вопроса в советском строительстве в Крымской АССР стало одной из главных причин провала партизанского и подпольного движения в годы оккупации ее территории немецко-румынскими захватчиками. Об

ЭВОЛЮЦИЯ КОМПАРТИЙНОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ, РЕШЕНИЯ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕЁ КРЫМСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В 1930е - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х гг.

этом свидетельствуют материалы стенограммы заседания бюро Крымского ОК ВКП(б), проведенного 24-25 августа 1943 г. Бюро заслушало отчеты секретарей областного комитета П. Ямпольского и Р. Мустафаева по вопросу работы областного подпольного центра и указало, что одной из причин провала явилось выпадение татарского вопроса из поля зрения областного подпольного центра, а выходец из крымской татарской деревни Р. Мустафаев доложил об отсутствии у него опоры в Крыму [15, л. 7]. Участники совещания справедливо подчеркнули, что главным недочетом в татарском вопросе явилось отсутствие в ее среде советской агитации [15, л. 15] и что никакой серьезной работы с татарским населением не проведено [15, л. 22].

Анализ показывает, что эти факторы явились следствием, а причиной коллаборационизма значительной части крымскотатарского народа, пассивный нейтралитет национальных меньшинств автономии стало свертывание проведения национальной политики, определенной в годы революции и Гражданской войны, послевоенный период до принятия Конституции Крымской АССР в 1937 г.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие основные выводы:

1. Активизация в первой половине 1930-х гг. политики коренизации обеспечила подтягивание крымскотатарского народа до уровня таких развитых национальностей, как русские, немцы, евреи, армяне и др.
2. Именно с начала 1930-х гг. этот процесс принял плановый, достаточно жесткий административный характер, но, несмотря на это, планы не выполнялись, процесс коренизации тормозился в силу объективных и субъективных факторов.
3. Начало процессу эволюции коренизации было положено в 1934 г., когда пошел активный процесс репрессий, в том числе и в отношении к крымскотатарским кадрам.
4. Окончательная эволюция революционной советской национально-государственной политики взяла свое окончательное направление с принятием Конституции СССР 1936 г. и Крымской АССР 1937 г.
5. Конечным результатом этой политики стал отрыв Крымской парторганизации, всех советских органов от народных масс, прежде всего татарской деревни, следствием чего стал коллаборационизм значительной ее части в годы оккупации.

Источники и литература

6. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп. 4. – Д. 934.
7. ГА АРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 1133.
8. ГА АРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 105.
9. ГА АРК. – Ф. Р-663. – Оп. 2. – Д. 550.
10. ГА АРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 1234.
11. ГА АРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 1229.
12. ГА АРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 1292.
13. ГА АРК. – Ф. Р-137 – Оп. 1. – Д. 350.
14. ГА АРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 187.
15. Бюллетень ЦИК советов рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов и Совета Народных Комиссаров Крымской АССР. 1937, № 10-11.
16. ГА АРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 206.
17. Щербаков. М., Рагацкин С. Крымская АССР. – Симферополь: Государственное издательство Крымской АССР, 1939, - 87 с.
18. ГА АРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 224.
19. Крим в етнополітичному вимірі. – Ред. кол. Курас Ф. (голова). К.: Світогляд, 2005. – 533 с.
20. ГА АРК. – Ф. П-1 – Оп. 1. – Д. 250.

Прохоров В.В. КРЫМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ – ОТ КОМАНДНЫХ КУРСОВ РКМ К ИНСТИТУТУ МВД: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ (1921-2006 гг.)

Актуальность данной статьи обусловлена потребностью фундаментальной разработки исторических аспектов организационного развития органов внутренних дел (ОВД) Украины. Одной из сторон изучения данной проблематики является объективное освещение истории профессиональной подготовки сотрудников ОВД Крыма в 1921-2006 гг.

Целью работы является создание комплексной, целостной и научной картины периода организации, становления и реформирования ведомственного учебного заведения на Крымском полуострове.

Новизна данной статьи состоит в первую очередь, в постановке самой проблемы и решении ряда конкретных исследовательских задач, касающихся организационного построения и деятельности учебного заведения системы Министерства внутренних дел (МВД) Украины в Крыму. В представленной работе, на основе архивных документов и материалов, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые, автором исследуются различные стороны исторического развития Крымского юридического института Харьковского национального университета внутренних дел.

Несмотря на свою молодость, прошлое Крымского института, имеет глубокие корни, тесно связывающие его с историей правоохранительных органов Украины. Один из ведущих вузов системы МВД Украины южного региона прошел трудный путь становления от командных курсов рабоче-крестьянской милиции до